

Дорогие учащиеся, уважаемые учителя, друзья!

Мы собрались здесь, чтобы отметить 80-ю годовщину установки скульптуры ученикам-воинам. Все мы слышали о тех злоключениях, которые пришлось пережить этой скульптуре Ферди Саннамеэса. Не будем вновь пересказывать их. Скульптуры в конечном итоге – всего лишь символы. Они лишь обозначают то, что было. Или, как мы хорошо знаем, обозначают те вещи, которые за пределами лживой истории никогда не происходили.

Но эта небольшая, по-эстонски скромная скульптура с длинной и грустной историей обозначает нечто очень благородное в истории эстонского народа. Она отмечает вклад молодых людей, школьников, которые вместе с вернувшимися из царской армии офицерами сформировали добровольческие подразделения и первыми выступили против неумолимо наступавшей Красной армии.

Оснащены эти юноши и девушки были скудно. Мундиров не было, старые российские или японские ружья, так называемые бронепоезда из фанеры и песка, на которых они в декабре 1918 года выступили против Красной Армии, ученики сами построили в Таллинне.

Но, по оценкам историков, вклад этих абитуриентов был решающим. Цитирую историка Ханнеса Вальтера:

«Вероятно, нет необходимости приниматься доказывать, что Эстонская Республика не родилась бы, если бы наши школьники и студенты в критический момент не взялись за оружие и, не колеблясь, не поставили бы на весы свою жизнь за независимость Эстонии».

Благодаря своему отцу – «реалисту» – я познакомился с еще одним более пожилым «реалистом» – Ильмаром Раамотом. Он был одним из тех парней, которые в рождественские дни 1918 года, когда еще мало кто верил в свободу Эстонии, добровольно отправились на Освободительную войну.

Эстонское государство лишь создавалось. Немецкие войска только отступили от Таллинна, Кайтселийт едва начал формироваться, русская армия продвигалась к Таллину. 26 декабря 17-18-летние школьники отправились на фронт. Бросив школу, Раамот и его «ударная группа» (как он сам иронизирует в кавычках) пошли на фронт, проходивший тогда уже перед занятым красными городом Тапа.

Ударная группа была разделена на меньшие группы, по школам, и каждую из них знали по названию школы. В первом бою погибли стоявший рядом с Раамотом офицер и пулеметчик, которому Раамот подавал патроны.

Через год этот 18-летний школьник уже был офицером, командиром роты. Он прошел войну, он помогал создавать Эстонскую Республику, позволив тем самым выжить эстонскому народу, нашим родителям и дедам, то есть всем нам. Ибо если бы Эстония в 1920–1940 годах не была независимой, то не знаю, сколько бы нас здесь вообще осталось.

Из примерно двух тысяч Крестов свободы, которыми удостоивали граждан Эстонии, школьники получили 600, а студенты 150. Если в эстонской армии Крест свободы получал в среднем каждый пятидесятый сражавшийся, то среди студентов – каждый третий, а среди учеников – каждый восьмой. Так 5400 учеников и студентов вместе с офицерами образовали ядро эстонской армии, действия которого в решающий момент определили судьбу Эстонии.

Генерал Лайдонер отметил роль молодежи такими словами: «Школьники придали нам веры в победу, и это самый большой дар, который они принесли Эстонской Республике во время ее рождения».

Давайте не забывать о подвиге этих школьников и школьниц, о том, что символизирует эта скульптура. И пусть каждый спросит у себя, стоя здесь холодным ноябрьским днем:

а готов ли я, подобно им, посвятить себя своей стране?